DOI: 10.17117/na.2014.01.259

Поступило в редакцию: 07.11.2014

<http://ucom.ru/doc/na.2014.01.259.pdf>

Данильченко С.Л. Геополитика И.В. Сталина: от прагматизма к россиецентризму

Danilchenko S.L.
Stalin's foreign policy doctrine

Системный мировой кризис свидетельствуют о полной несостоятельности неоклассической теории общественного развития и неолиберальной модели современного мироустройства. В этой связи приобретает особую актуальность историко-философское осмысление основных цивилизационных особенностей российского сообщества народов, национальных приоритетов и исторических перспектив России, геополитических аспектов национально-государственной политики И.В. Сталина

Ключевые слова: национально-государственная политика, геополитика, национальная идея, международные отношения, политический прагматизм, российская государственность

Данильченко Сергей Леонидович
Доктор исторических наук, профессор, декан
Московский институт открытого образования
г. Москва, Авиационный пер., 6

The systemic global crisis showed complete failure of the neoclassical theory of social development and the neoliberal model of the modern world. In this context the historical and philosophical understanding of the Russian community main features of civilized nations, national priorities and historical perspectives of Russia, the geopolitical aspects of the Stalin's national and state policy is particularly relevant

Key words: national state policy, geopolitics, national idea, international relations, political pragmatism, the Russian statehood

Danilchenko Sergei Leonidovich
Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean
Moscow Institute of open education
Moscow, Aviation trans, 6

Национально-государственная политика России в ее прежнем понимании и социальном статусе не состоялась ни теоретически, ни тем более практически. Российский федерализм с приоритетом национально-этнических ценностей и интересов не стимулирует целостности регионов и их стремления жить в дружбе с центром. Региональная политика как отраслевое политическое направление современной России пока молода и неэффективна: нет мира на Северном Кавказе, продолжает кровотоить чеченский конфликт, не срабатывает федеративный договор субъектов России с центральными органами государственной власти, региональная Россия продолжает оставаться причудли-

вым сочетанием различных региональных политических режимов – от анархично-демократических до откровенно тоталитарных и тиранических. Все это говорит о том, что сама внутривластная составляющая постсоветского состояния России не приобрела характер созидательного фактора укрепления российской государственности.

Национальную идею государства можно определить как идейный механизм, систему взаимосвязанных и взаимообусловленных ценностных установок, стратегий, мероприятий и действий, где каждый компонент не может быть реализован отдельно в отрыве от исторического хода развития страны. Соответственно, основой для формирования научно обоснованной национально-государственной идеи может стать комплекс понятий, представлений и идей, созданных в рамках, как всего наследия геополитической мысли России, так и ее этногеополитического направления.

Геополитические идеи имели место в советский период нашей истории, как в первые годы существования Советского государства (троцкистско-большевистские идеи о мировой революции), так и после Второй мировой войны (формирование мировой социалистической системы под эгидой Москвы). В первом случае идея доминирования СССР в мире официально не декларировалась, а во втором глобальные политические цели после смерти И.В. Сталина не были этногеополитически обоснованы и развивались по инерции в рамках противостояния двух систем. Более того, в послесталинское время идея о доминировании русского народа, его языка, культуры, национальных ценностей в мировом масштабе больше не возникала. Поэтому особый научный интерес вызывают работы, раскрывающие взаимоотношения цивилизаций, например, исторический труд обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева «Великая ложь нашего времени», а также появляющиеся в наше время публикации о геополитике И.В. Сталина – одного из ярких государственных деятелей XX века.

Формирование на рубеже XX-XXI веков новой системы международных отношений, характеризующейся высокой степенью конкурентности различных социально-экономических и внешнеполитических проектов, побуждает современных исследователей к изучению предыдущего исторического опыта с целью ретрансляции последнего в новых исторических условиях. В этом отношении период первой половины XX века был уникален, на международной арене шла борьба мировых держав за жизненное пространство [1, с. 274]. Поэтому представляется важным рассмотреть важнейшую составляющую международного положения того периода – внешнеполитический курс И.В. Сталина и те мировоззренческие установки, на которых он основывался.

В этой связи приведем слова российского исследователя А. Орлова о том, что вопрос о геополитической доктрине И.В. Сталина, как один из ключевых вопросов истории XX века, не случайно игнорируется историками. Отсутствие этой доктрины в виде целостного документа, позволившее создать легенду о сталинской политике как серии удачных экспромтов, не имеющих глубокой

основы, оказалось весьма удобным для многих [2, с.16]. Тем более что, по мнению исследователей, «именно внешнеполитический аспект является ключом к пониманию и объяснению всей системы политических взглядов Сталина» [3, с.5].

Главными обстоятельствами «внешнего мира» при формировании и реализации геополитики И.В. Сталина были следующие факторы. Во-первых, осознание феноменальной силы Запада, где в Европе сформировалось два лагеря, мощь которых становилась опасной для новой России, осуществлявшей масштабную модернизацию на отличных от Запада принципах. Во-вторых, реакция Запада на возникновение государства нового типа, которая выразилась в «блокаде», «изоляции» и «санитарном кордоне из антибольшевистских государств». В-третьих, опасения большевистских лидеров в отношении судьбы своего «эксперимента» в связи с тем, что Запад будет вести реальную войну с Россией, которая эту войну может проиграть. В-четвертых, выбор внешнеполитической концепции России в условиях экономической разрухи, послереволюционной смуты, которая всегда сопровождает смену социального строя и политического порядка, в условиях, по сути дела, «холодной гражданской войны», когда значительная часть населения не поддерживала власть большевиков. В-пятых, то, что Первая мировая война оставила на периферии международных отношений две «великие державы» – Германию и Россию, представители которых, начиная с 1921 года, обсуждали и реализовывали возможности сотрудничества, в том числе и военного, что привело в последующее десятилетие к «рапалльскому роману» между ними.

Эти «внешние обстоятельства» накладывались на «внутренние качества» И.В. Сталина, возглавившего политическое руководство страны. Во-первых, происхождение из Закавказья – района переплетения различных национальных, конфессиональных, клановых и прочих противоречий, что давало возможность понимания природы национализма и того гигантского потенциала, который заложен в национальном движении. Во-вторых, религиозную обстановку в семье и обучение в церковно-приходской школе и в Тифлисской духовной семинарии, что сказалось на знании духовных основ православия, аскетизме, сдержанном отношении к западным ценностям. В-третьих, то, что он был полностью обрусевшим человеком, вел подпольную работу с русскими рабочими, примыкал к большевистской фракции, где большинство составляли русские, четыре года провел в ссылке в маленькой сибирской деревушке в Туруханском крае. «В отличие от Ленина, человека с западным образованием, прожившего половину жизни на Западе, – справедливо подчеркивает А.И. Уткин, – Сталин жил на Западе в целом примерно четыре месяца в 1906-1907 годах. Сведения о внешнем мире у него, самоучки, были в основном умозрительными. Строго говоря, это был типичный автохтон, умственно и эмоционально сформировавшийся внутри России, в условиях жестокого подполья» [4, с. 294].

Ещё одним источником внешнеполитической философии И.В. Сталина стал политический прагматизм, связанный с его погруженностью в практиче-

скую работу, формирование мышления практика, для которого теория имела прикладное значение. В условиях взаимодействия в формировавшейся советской внешней политике двух противоречивых начал: курса на мировую революцию и необходимости мирного сосуществования для выживания советского режима, Сталин в отношении «революционного движения на Западе» был скептиком, что проявилось, в частности, в дискуссии о Брестском мире, акцентировании значения Востока, роли национального фактора в сплочении поляков в период войны с Польшей в 1920 году, сдержанной позиции в период революционных выступлений в Германии в 1923 году, когда он предлагал немцев «сдерживать, а не подстегивать».

Хорошо известны дискуссии Сталина с Лениным в 1922 году по поводу сталинского плана «автономизации», то есть вхождения четырех республик в состав России в качестве автономных образований. Договор об образовании СССР 30 декабря 1922 года был принят в ленинском варианте, но эти дискуссии отражали различие в видении исторической перспективы: сталинский план предполагал приоритет внутренних задач, а ленинский – создание союза государств, для которого приоритетом являлись задачи внешние. Таким образом, степень консолидированности государства в этих планах была различной. Это противостояние, в конечном счете, решилось болезнью и смертью Ленина.

А в 1925 году в пользу И.В. Сталина разрешилось и противоречие политических сил, по-разному отвечавших на вопрос о том, следует ли России сосредоточиться, прежде всего, на своем экономическом развитии, делая ставку на собственные силы, либо, наоборот, надо сконцентрировать главные усилия на осуществлении мировой революции в надежде на последующую экономическую помощь со стороны победившего на Западе пролетариата, что проявилось в советской стратегии в Китае, выработка политики в отношении которого в годы революции 1924-1927 годов стала первым опытом самостоятельной внешнеполитической деятельности Сталина.

Определяя курс в отношении Запада, И.В. Сталин уже в 1927 году сделал вывод о неизбежности новой войны и стремился использовать противоречия между европейскими государствами. «Сталин, – справедливо отмечает Н.И. Капченко, – рассматривал эти противоречия в качестве одного из важнейших ресурсов в успешном проведении внешней политики... Сталин внес много нового, фактически возведя лавирование и использование противоречий между западными странами в одну из фундаментальных опор советской внешней политики. И надо сказать, что добился в этом блестящих результатов. Использование противоречий, а зачастую их провоцирование и раздувание было не просто тактической линией Сталина, а ее стратегическим курсом. Внешнеполитическая концепция Сталина базировалась, в частности, на таком тезисе, как обеспечение максимально возможной мирной передышки для того, чтобы поднять страну на ноги, чтобы она могла если не на равных, то все же уверенным голосом говорить со своими западными контрагентами» [5, с. 102-103]. Таким образом, к концу 1920-х годов определились основные принципы внеш-

неполитических взглядов И.В. Сталина, которые в последующий период стали основой внешней политики Советского государства.

1930-50-е годы с благословения Сталина начались масштабные разработки в области русской истории, многие выдающиеся государственные деятели, в том числе русские цари, оказались реабилитированными. Наряду с культом вождя возник культ русской литературы и вообще русской культуры. Сам И.В. Сталин стал проявлять большой интерес к некоторым дореволюционным идеям и проектам. Так, во время войны он задумал возродить славянофильство на новом уровне. 28 марта 1945 года на обеде в честь чехословацкого президента Эдуарда Бенеша Сталин признался в том, что является новым славянофилом: «Были старые славянофилы, одним из руководителей которых являлся известный русский публицист Аксаков. Они выступали во времена царизма, и эти славянофилы были реакционерами. Они выступали за объединение всех славян в одном государстве под эгидой русского царя. Мы, новые славянофилы, стоим за союз независимых славянских государств... Первая мировая война разыгралась на спинах славянских народов. Мы видим, что и Вторая мировая война идет на спинах славянских народов. Англия и Германия дерутся, а славянские народы проливают свою кровь» [6, с.359-363].

И.В. Сталин считал, что, усиливая советское влияние в Восточной Европе, он создает союз славянских государств, о котором мечтали многие панслависты. Сталину в результате победы над Германией удалось вернуть утраченные территории, принадлежавшие некогда России, более того, ему удалось сделать то, о чем в свое время мечтал Н.Я. Данилевский – о создании всеславянского союза во главе с Россией.

И.В. Сталин полагал, что создание такого союза сделает Россию непобедимой. И Сталин создал этот союз в своеобразной форме стран социалистического содружества. Это сразу резко изменило геополитическое положение СССР и сделало нашу страну более неуязвимой, если говорить о внешней опасности. Геополитические взгляды И.В. Сталина были чужды идеям марксистского глобализма, поэтому «культ личности» с такой легкостью и был развенчан на XX съезде КПСС в 1956 году, и именно поэтому государственнику Сталину симпатизируют многие националисты и правые консерваторы, весьма далекие от марксизма и левизны.

Сегодня остается только предполагать – почему И.В. Сталин в последние годы своей жизни не переломил ситуацию и не отказался от марксизма? В этом случае СССР как национально-государственное образование до сих пор существовал на политической карте мира, был бы совсем другим государством, а вместо КПСС появилась бы совершенно иная партия. Однако этот путь координальных социально-политических преобразований был прерван смертью государственника и прагматика Сталина. В любом случае, очевидно, что Советский Союз изначально создавался И.В. Сталиным по схемам, отличным от марксистско-ленинских идей пролетарского глобализма.

Список литературы:

1. Паршев А. Почему Америка наступает. М. 2002.
2. Орлов А. «Суворов» против Сталина или опыт построения антиистории // Россия XXI. 1993. № 8.
3. Александров М.В. Внешнеполитическая доктрина Сталина. Canberra: Australian National University, 1995.
4. Уткин А.И. Вызов Запада и ответ России. М. 2003.
5. Капченко Н.И. Внешнеполитическая концепция Сталина // Международная жизнь. 2005. № 9.
6. Сталин И.В. Сочинения. Т.18. Тверь, 2006.

© 2014, Данильченко С.Л.

Геополитика И.В. Сталина: от прагматизма к
россиецентризму

© 2014, Danilchenko S.L.

Stalin's foreign policy doctrine